

Услышав эти слова, Си Цзэ оцепенел. Впрочем, его мысли тут же переключились на главное: теперь у него Уровень С, а значит... он сможет ходить в школу?

Он мгновенно оживился. Однако, подняв голову, он заметил, что Сэсиуэнь и Кэнсайань выглядят встревоженными. Вскоре подошел и Борова. Как ни крути, Си Цзэ приходился ему внуком, так что причин оставаться в стороне у него не было. Вот только ситуация складывалась крайне непростой.

Никто из них не понимал, что вообще происходит с генами мальчика. С чего вдруг они совершили такой скачок? И временно ли это явление или постоянное?

Глядя на их озабоченные лица, Си Цзэ невольно занервничал. Ситуацию разрядил Сэсиуэнь:

— Как бы то ни было, его гены сейчас как минимум Уровня С. Даже если родословный талант семьи Си позволяет маскировать или менять показатели, прыгнуть выше своего фактического предела невозможно.

Кэнсайань задумчиво молчал. Наконец он перестал хмуриться.

— Раз так, — проговорил он, — маленькому Цзэ пора браться за учебу.

«Ого...»

Си Цзэ с удивлением посмотрел на Кэнсайаня. Лишь после объяснений Сэсиуэня он понял, в чем дело. В великих кланах вроде семьи Колок детей не отдавали в государственные школы — для них устраивали домашнее обучение прямо в поместье. Однако доступ к нему открывался далеко не каждому: право посещать занятия имели лишь те, чьи гены были не ниже Уровня С. Обладателям Уровня D приходилось либо довольствоваться уроками от родителей, либо идти в обычную школу. В любом уголке вселенной люди с Уровнем D считались чернорабочими, низшим сословием. Даже знаменитая фамилия Колок давала им разве что пару лишних шансов в жизни, но в целом их судьба была предрешена с самого рождения.

Поскольку никто не знал реального уровня знаний Си Цзэ, Сэсиуэнь не стал мудрствовать и просто определил его в начальный класс. Сам мальчик не возражал. Теперь он окончательно убедился, что семья Си в свое время учила его спуску рукава. Иначе как еще объяснить то, что творилось с его генами?

Вплоть до того момента, как его схватил Олайс, у него стабильно держался Уровень D. Никаких мутаций, никаких отклонений. Если его гены действительно имели скрытый потенциал для роста, то вывод напрашивался один: семья Си пичкала его генетическими ингибиторами или даже... генетическими деструкторами.

Си Цзэ склонялся ко второму варианту. Действие ингибиторов недолговечно, их пришлось бы

вводить постоянно, а он не помнил, чтобы на его теле когда-либо оставались следы от уколов. Да и слишком это хлопотно. А вот деструктор — совсем другое дело. Разовая инвестиция с пожизненным эффектом. Пусть это и влетело им в копеечку, зато гарантировало надежный результат.

Генетические деструкторы были гораздо более редким и опасным оружием, нежели обычные ингибиторы. Межзвездное сообщество негласно наложило на них табу. Поговаривали, что во всей галактике сейчас едва ли нашлось бы пять-шесть ампул этого вещества — его производство стоило колоссальных денег и требовало редчайших химических соединений.

Разрушительная сила препарата ужасала. Если сделать инъекцию носителю Уровня А, его генетическая карта ломалась безвозвратно. Насколько глубоким окажется откат, зависело от чистого везения: в худшем случае человек мог превратиться в абсолютного калеку с Уровнем Е — отброса общества, стоящего даже ниже пресловутого Уровня D.

Прямых доказательств у Си Цзэ не было — пока это оставалось лишь догадкой. Но что бы за этим ни стояло, виновником его страданий определенно была семья Си. И он с удовольствием добавил еще один пункт в свой мысленный счет к бывшим родственникам.

Из-за недоверия к знаниям, которые ему давали в семье Си, мальчик решил начать обучение с самых азов — с начального класса. Благо возраст позволял: большинство его одноклассников были примерно такими же детьми. В первый же день Си Цзэ оказался в центре внимания. Чтобы спрятать звериные уши на макушке, ему пришлось надеть кепку. Сидеть на уроках в головном уборе считалось проявлением крайнего неуважения к учителю, однако преподаватель не сделал новичку ни одного замечания. Это не могло не озадачить остальных детей.

Учиться в окружении сверстников было для Си Цзэ в новинку. Впрочем, довольно скоро он заскучал и погрузился в свои мысли. Первым уроком шла математика. Возможно, в других дисциплинах Си Цзэ и отставал, но здесь чувствовал себя как рыба в воде. Написание программных кодов требует безупречной логики, а математика — лучшая тренировка для ума.

Он лениво разглядывал одноклассников. Ему было забавно наблюдать за тем, с каким важным и сосредоточенным видом они пыхтят над простейшими вычислениями. К несчастью, эта снисходительная улыбка не укрылась от внимания окружающих и сильно задела кое-кого из особо ранимых учеников.

Стоило прозвенеть звонку на перемену, как Си Цзэ, листавший учебник по межзвездному языку, почувствовал, что его парту обступили.

Он с легким любопытством поднял глаза. По правде говоря, Си Цзэ никогда не отличался общительностью и не особо умел заводить знакомства. С самого утра он тихо сидел на месте, которое выделил ему преподаватель, не пытаясь ни с кем заговорить.

Сперва он подумал, что ребята хотят познакомиться, но, присмотревшись к их лицам,

нахмурился. Он уже научился улавливать скрытую угрозу, да и эти недоросли даже не пытались маскировать свои намерения.

— Эй, так это ты тот самый знаменитый бастард? — высокомерно спросил зачинщик, золотоволосый голубоглазый мальчишка.

Он намеренно выделил голосом последнее слово, так и брызжа ядом.

Си Цзэ даже не удостоил его взглядом, бросив лишь:

— Идиот. Свали в туман.

Вступать в словесную перепалку с сопляками было ниже его достоинства — победа не принесла бы никакого удовлетворения. Лучшим выходом было просто отогнать от себя малолетних наглецов.

Золотоволосый застыл в оцепенении от столь лаконичного ответа. Лишь спустя пару секунд его щеки залила краска гнева:

— Ты... ты как меня назвал?!

— Кто тут идиот, того и назвал, — проговорил Си Цзэ, по-прежнему не поднимая глаз.

Остальные недоноски тут же взвились:

— Сразу видно — безродная дворняжка! Никакого воспитания, обычный плебей с грязных улиц!

Словарный запас богатеньких отпрысков не впечатлял. В сиротском приюте Си Цзэ наслушался вещей в сто крат хуже. Захоти он ответить на их же языке — эти неженки разрыдались бы уже через минуту, но пачкать руки не хотелось.

Проигнорировав малолетнюю свору, Си Цзэ поднялся, намереваясь выйти в коридор подышать воздухом. Но разве они могли отпустить его так просто? Разозленный вожак резко выбросил руку вперед и грубо ухватил Си Цзэ за шиворот.

— Слышь! Тебя никто не отпускал!

От неожиданности Си Цзэ пошатнулся, зацепился за ножку стула и едва не растянулся на полу. Он медленно повернул голову и посмотрел на пухлую ручонку, все еще сжимающую его ткань.

— В своде правил клана сказано, что драки между сородичами строго запрещены, — спокойно, словно рассуждая вслух, произнес он. — Однако... ты ведь напал первым, верно?

Мальчишка удивленно округлил глаза, отчего на миг стал похож на невинного херувима, но его поведение ангельским назвать было трудно. Он со всей силы пихнул Си Цзэ в грудь и нагло ухмыльнулся:

— Да плевать мне! И что ты сделаешь, а? Нас тут целая толпа, а ты один!

Вместо ответа Си Цзэ молча стянул легкую курточку, оставшись в одной клетчатой рубашке, и не торопясь закатал рукава до локтей.

А в следующий миг его пальцы мертвой хваткой вцепились в шелковистые золотые волосы наглеца.

Удар!

Он и не думал оправдываться или спорить о своем происхождении. Формально он действительно считался бастардом, но если даже сам глава клана Кэнсайань не позволял себе попрекать его этим, то с какой стати он должен терпеть вяканье этих недоносков? Обычные посредственности с Уровнем С, возомнившие себя хозяевами жизни.

В итоге в свой самый первый учебный день Си Цзэ устроил образцово-показательную порку всему классу. Двенадцать человек остались стонать на полу, еще восемь трусливо сбежали в слезах.

Дебют вышел поистине блестящим!

<http://bllate.org/book/18340/1865580>